

Эмоции приходили быстро — и уходили так же. К тому же ничего особенного, в общем-то, и не случилось.

На самом деле, когда Кэт протянула ему салфетку, Цзо Тао был уже почти в порядке. Больше всего его раздражал режиссёр трансляции — без малейшего такта направивший камеру прямо ему в лицо, словно торопясь сообщить всему свету: он расплакался прямо на сцене.

Целых три минуты он простоял, уткнувшись в бок Сун Шиханя, прежде чем кое-как совладал с собой.

Так что теперь его занимал куда более насущный вопрос: как вообще смотреть людям в глаза после всего этого?

В бегущей строке чата тем временем не унимались:

□Хан-шэнь, ну и жлоб — довёл человека до слёз, и думаешь, одним объятием отделаешься?□

□Вообще-то «Дикий Огонь» — команда весьма своеобразная. Другие после победы обнимаются и жмут руки, а эти четверо встают кружком и успокаивают маленького.□

□А меня это всё равно трогает — у них такие тёплые отношения, правда!□

□Подождите, а почему у Пулемёта такое лицо, будто он на что-то запал /ты не в порядке.jpg□

□Честно говоря, Пулемёт на этот раз не один — у меня самой что-то не так, улыбка начинает приобретать нехорошие очертания.□

□Фанаты пар, имейте совесть, а? Родители Пинка вон на комментаторском столе сидят. Так, я запостила тред на форуме, кто хочет — заходите туда и высказывайтесь вволю: <https://www.....>□

Видя, что Цзо Тао так и не шевелится, Сун Шихань осторожно провёл подушечкой большого пальца по уголку его глаза:

— Лучше?

Цзо Тао проглотил последний всхлип и кивнул.

Сзади поторопил Цзян Мин:

— Работники сцены сигналият, пора выходить. Пинк, справишься?

Всем телом Цзо Тао кричал «нет», но он понимал, что к чему. Кивнул — и в кратчайшие сроки взял себя в руки.

Три минуты спустя, несколько раз глубоко вдохнув, он поднялся на сцену следом за Сун Шиханем. Будь его воля — попросил бы у кого-нибудь из организаторов маску и прикипел к ней намертво.

Потому что за всю свою жизнь он не делал ничего настолько позорного. Впервые.

Жал руки игрокам Reborn, не поднимая взгляда. В какой-то момент не удержался и глянул в зал — а потом скосил глаза на большой экран и чуть не лишился рассудка. Смотреть на себя таким было выше его сил.

«Господи, неужели этот розоволосый урод с глазами, красными как маленькая редиска, — это я?»

К счастью, Линь Тайсэнь, судя по всему, почувствовал его неловкость. Позволил себе пару лёгких шпилек вскользь — но финальную часть свернул быстро.

Когда церемония закончилась и все сошли со сцены, Сун Шихань отправился с представителями организаторов на послематчевое интервью MVP. Перекинуться с ним словом Цзо Тао не успел — пришлось свернуть в туалет и умыться холодной водой.

Уходить не спешил. Смотрел в зеркало на собственные слегка опухшие глаза — и дышал всё тяжелее.

Что он вообще только что устроил?

На виду у тысяч и тысяч людей дал себя прижать к груди Сун Шиханя и расплакаться?

Да, образ послушного старшеклассника он отстоял. Зато от имиджа Розового тирана не осталось и воспоминания.

Цзо Тао тихо выдохнул, пальцами потёр налившийся тяжестью висок и пробормотал:

— Цзо Тао, Цзо Тао... ну ты и дорос до чего-то...

И тут за спиной отворилась дверь. Вошедший произнёс с едва слышной усмешкой:

— Ну-ну, и правда дорос.

Цзо Тао застыл.

В зеркале отразился У Шуйбо. Стало ещё хуже.

Похоже, неловкость Цзо Тао его нисколько не смущала. Войдя, У Шуйбо привалился к стене, закурил тонкую сигарету и окинул Цзо Тао взглядом:

— Куришь?

Цзо Тао покачал головой.

У Шуйбо убрал пачку в карман и снова посмотрел на него — с едва уловимым «о»:

— Глаза нужно будет приложить льдом, как вернёшься. — В его голосе звучал опыт бывшего человека: — Иначе ещё больше опухнут.

Он прищурил собственные — так, что они превратились в узкие щёлки:

— Видишь? Стоит зазеваться — и будешь ходить вот с такими.

Затянулся. Вдохнул:

— Это всё уроки, которые мне преподали разные подлецы.

Цзо Тао:

«...»

Ответить было нечего, но молчать — невежливо. Он выдал сдержанный смешок:

— Надо же, какой опыт.

По чести говоря, У Шуйбо был вовсе не дурён собой — среди мужчин даже можно было сказать «симпатичный», особенно с макияжем: черты лица становились выразительнее. Проблема крылась в другом: слишком яркий стиль и неистребимая привычка болтать без умолку при каждом удобном случае — репутация так себе. Впрочем, именно это, пожалуй, и обеспечивало ему незаменимое место на Медведь ТВ.

Цзо Тао уже собирался найти предлог и уйти — не в своей же «не-тираноподобной» форме тягаться с Пулемётом в разговоре.

Но У Шуйбо произнёс:

— Сун Шихань всё ещё на интервью. Поговорим? — Страхнул пепел: — Докурю и уйду.

Цзо Тао помолчал секунду. Отказываться не стал:

— Ладно. О чём?

Раньше он и представить не мог, что однажды будет с У Шуйбо с глазу на глаз болтать. Только сам знал, сколько раз лайкал комментарии его хейтеров под ником «ZZ».

У Шуйбо будто невзначай спросил:

— Что думаешь о Сун Шихане?

— А?

Цзо Тао не ожидал такого поворота:

— В каком смысле?

У Шуйбо не повторил. Просто посмотрел — и в уголках губ мелькнула многозначительная усмешка.

Цзо Тао на инстинкте почуял неладное. Постарался отвечать максимально официально:

— Наш капитан? Он хороший человек, игрок сильный. — Сделал паузу: — Ну а остальное в интернете и так полно, наверное?

У Шуйбо засмеялся. Затянулся неторопливо, с видом человека, которому некуда спешить. Подхватывать тему не стал, а спросил другое:

— То, что он сегодня так с тобой обошёлся на сцене — тебя это не задело?

Пожал плечами:

— Хотя Fire всегда такой. Все говорят: высокомерный, смотрит на всех свысока, привык делать что захочет — прикрываясь послужным списком.

— Ничего подобного.

Цзо Тао нахмурился и возразил прежде, чем успел подумать. Сам не заметил, что в голосе появилась какая-то настойчивость:

— Это в интернете выдумывают. Наш капитан не такой.

У Шуйбо кивнул, не стал спорить:

— Ну-ну, твой капитан, конечно, не такой. — И тут же: — Братик, а какой он, по-твоему?

Цзо Тао уже открыл рот — и поймал в глазах У Шуйбо насмешливые огоньки. Прикусил язык:

— Я же говорил об этом на интервью.

Вытащил телефон, сделал вид, что смотрит на экран:

— Тренер написал, пойду.

— Братик, ты забавный, — произнёс У Шуйбо.

Он вдавил окуроч в пепельницу. Ногти покрыты прозрачной базой; по верху — мелкие искусственные стразы, ненавязчивые, при свете поблёскивающие мелкой рябью.

Заметил, что с указательного пальца слетел кристаллик. Поднял взгляд на Цзо Тао — и совершенно серьёзно:

— В эти выходные вместе на маникюр?

Цзо Тао:

«...?»

Лицо на долю секунды перекосило — только «What?!» на лбу не высветилось.

— Ха-ха-ха, шучу, иди уже.

У Шуйбо похлопал его по плечу:

— Сегодня на сцене ты выступил хорошо. Так держи!

Цзо Тао ушёл с видом полного непонимания происходящего.

У Шуйбо ещё немного постоял на месте. Потом медленно выпрямился, двинулся к кабинке — и бросил негромко, будто себе самому, с лёгкой усмешкой:

— Да, дорос. Сразу замахнулся на такую крепкую кость, как Сун Шихань.

Когда Цзо Тао вернулся в раздевалку, Сун Шихань тоже уже был там — только что с интервью. Больше соревноваться сегодня не предстояло, задерживаться смысла не было, и Цзян Мин велел всем собираться и ехать на базу.

В автобусе Цзо Тао устроился на сиденье и вспомнил кое-что. Обернулся к Кэт:

— Сестра, я заходил к FG, но тётю не застал — наверное, была занята. С фотографией с автографом подождём, я спрошу в следующий раз.

Кэт сказала, что не к спеху, и поинтересовалась его самочувствием.

Цзо Тао помял нос, покосился на Сун Шиханя, сидевшего в самом начале рядом с Цзян Мином:

— Посплю немного.

Он держался последними остатками воли, пока не закончился матч. Стоило сойти со сцены, голова начала плыть. Перед посадкой в автобус измерил температуру — уже больше тридцати восьми. Цзян Мин без лишних слов прилепил ему на лоб жаропонижающий пластырь.

Сонная тяжесть навалилась — не совладать. Цзо Тао задремал в автобусе, а когда добрались до базы, был уже вечер.

Обычно после матча проводили разбор, но сегодня, учитывая состояние Цзо Тао, Цзян Мин отпустил всех пораньше, перенес разбор на утро.

Цзо Тао был только рад. Всё тело ныло, будто в каждом суставе сквозило, сил не было совсем. Кое-как проглотил несколько ложек ужина, запил таблетки водой — и завалился спать.

Проснулся в два ночи.

Пижама насквозь пропиталась потом. Цзо Тао с трудом поднялся, переоделся и выбрался из комнаты — сходить в комнату отдыха за каким-нибудь перекусом.

По коридору в сторону кухни ещё горел свет.

Не ожидал, что в такое время кто-то ещё бодрствует. Цзо Тао уже потянулся к двери — и остановился: сквозь приоткрытую створку доносились голоса. Цзян Мин и Сун Шихань стояли внутри и о чём-то разговаривали.

Цзян Мин держал кружку с хризантемовым чаем и с откровенным злорадством ухмылялся:

— Fire, ты довёл ребёнка до слёз. Чем компенсировать собираешься?

Сун Шихань смотрел холодно, скользнул взглядом по тренеру:

— Почти восемнадцать. Не ребёнок уже.

— До совершеннолетия — ребёнок.

Цзян Мин не уступал и деланно округлял глаза:

— Серьёзно? Ты так и собираешься сделать вид, что ничего не было?

— Я у врача спрашивал: сильные эмоциональные потрясения тоже влияют на самочувствие. Ты сначала в раздевалке на него наорал, потом в игре учудил — и без извинений, что ли?

Сун Шихань нахмурился. Помолчал несколько секунд; в голосе появилась несвойственная ему скованность:

— Я не орал.

Цзян Мин усмехнулся — и тему сменил:

— Ладно, другое. Тебя сейчас в сети прилично кроют. Вэйбо смотрел?

Можно было не смотреть — и так понятно, о чём там пишут. За столько лет одно и то же по кругу.

Сун Шихань не реагировал.

— Может, напиши пост, объяснись, — предложил Цзян Мин. — Тем более что в последней игре ты так и играл именно ради Пинка — чтобы закончить быстрее и отправить его отдыхать. Заодно пиарщиков напрягать не придётся.

— Не нужно, — сказал Сун Шихань. — Пусть говорят что хотят.

За дверью Цзо Тао прикусил губу. Постоял немного — и медленно побрёл обратно к себе.

Вэйбо он с самого вечера не открывал. Нашёл телефон, зашёл — и потемнело в глазах.

#Fire-капитан-тиран подтверждено#

#Fire и Pink#

#Pink в слезах — похоже, его обижают#

Нажал на теги. Бесконечная лента — почти сплошное хейтерство. Некоторые советовали ему поскорее расторгнуть контракт с «Диким Огнём».

Уже несколько других клубов написали в личку: двери открыты, заходи в любое время.

Совсем за гранью: какой-то крупный блогер разобрал каждый их жест на сцене по кадрам и с уверенностью заявил, что Цзо Тао точно пострадал от Сун Шиханя. Доказательство — в первой игре он забрал три убийства подряд и затмил Файра, тот и разозлился.

Цзо Тао:

«...»

Не будь он участником этих событий — чуть не поверил бы сам.

Терпел. Терпел. Не вытерпел.

Не хотел, чтобы из-за него поливали грязью Сун Шиханя.

Пять минут спустя Цзо Тао вошёл в аккаунт на Медведь ТВ и запустил стрим.

Дело шло к половине третьего ночи, но — каникулы на носу. За несколько минут в комнату набежала целая толпа ночных сов.

Когда зрителей стало достаточно, Цзо Тао помахал в камеру:

— Всем привет.

□О? Сынок, чего так поздно?□

□Привет, малыш, мамочка уже здесь——□

□Тссс, сынок в пижаме с Дораэмоном — такой лапочка.□

□Дайте тётушкам потискать!□

Цзо Тао отвёл взгляд от бесконечной вереницы странных сообщений, кашлянул и сделал вид, что ничего не заметил:

— Я сегодня так поздно потому, что хочу кое-что прояснить. — Говорил спокойно, без спешки:
— Прочитал кое-что в трендах и хочу ответить на несправедливые обвинения в адрес нашего капитана.

В это же время в комнате отдыха.

Телефон Цзян Мина завибрировал — на все аккаунты прямых трансляций команды у него были подписки, и уведомления приходили сразу, как только кто-то выходил в эфир.

Удивлённо вытащил телефон:

— Дай гляну, кто там перетрудился — в такое время выходить в эфир, просто так время не накрутишь...

Взгляд остановился на названии стрима — [Вечерние разговоры Пинка]. Цзян Мин моргнул:

— Хм? Цзо Тао?

Сун Шихань уже направлялся к выходу. Услышав это — остановился. Достал телефон.

На экране: болезненно-бледный подросток, откинувшийся на спинку кресла. Выглядел откровенно плохо — и всё равно старался говорить чётко, и в глазах горел свет.

— Повторяю: наш капитан меня не обижал. Та последняя игра была сыграна именно так, чтобы я мог пораньше уйти отдыхать.

— Он совсем не такой, каким его рисуют в трендах. Не верьте слухам.

Говоря это, он взял со стола термометр-пистолет, навёл на лоб — пикнул:

— Видите? Тридцать восемь и три. У меня температура.

— Да, она была ещё во время матча.

□Видим-видим, сынок, мамочка умоляет — иди спать!□

□Прямо сейчас! Немедленно! Мы сами разберёмся с хейтерами!□

□Хейтеры без совести — что им стоит трогать чужого фаворита? Видите, ребёнок среди ночи поднялся стримить. Если после этого не вырастет — все присутствующие несут ответственность! /жалею, утираю слёзы.jpg□

□А точно не Fire тебя заставил встать и стримить?□

□Похоже на правду — Fire только что влетел в тренды, мог разозлиться и притащить Пинка перед камерой. Может, вон рядом стоит.□

□Сынок, скажи ещё раз — если тебя держат заложником, моргни!□

Цзо Тао заранее предвидел что-то подобное. Неспешно потянулся ко второму заготовленному предмету.

Поднял и покачал перед камерой только что заваренный пакетик с порошком от простуды:

— Никто меня не заставлял. И это — наш капитан только что принёс. Велел пораньше ложиться.

И добавил ещё раз, для надёжности:

— Он правда очень хороший человек.

В комнате отдыха Цзян Мин уголком рта дёрнул вниз. Посмотрел на Сун Шиханя, стоящего прямо перед ним:

— Ты когда успел отнести ему порошок?

— Душу что ли отправил?

<http://bllate.org/book/18990/1950793>